

Поездка обратно в поместье Ли была неловкой и тихой.

Обычное несчастное лицо Ли Чэньяна было мрачным и хмурым, пока он смотрел в окно всю обратную дорогу домой. Ли Вэньмин тоже молчал, глядя в другое окно.

Зажатая между двумя мальчиками с темными тучами над головой, Сюэюэ могла только сидеть и молиться за мир.

Они пережили удушающую поездку в экипаже, и по прибытии их проводили прямо в столовую. Обеденный стол был заполнен восхитительными блюдами, которые радовали глаз, но настроение не было таким оживленным: атмосфера была окутана тишиной, которая нарушалась только звоном столовых приборов.

— Как прошел ваш сегодняшний день?

Герцогиня Ван Цисин попыталась завязать разговор, но получила только простые ответы по типу «все в порядке».

Она перевела взгляд с безучастных близнецов на тихую Сюэюэ, которая послушно и молча ела свою еду.

Вздохнув, герцогиня Ван Цисин спросила:

— Что случилось?

— Ничего не случилось. С чего ты взяла, что что-то произошло? – немедленно ответил Ли Вэньмин. Его голос был слишком грубым и резким.

— Да, ничего не случилось. Верно Сюэюэ? – Ли Чэньян подтолкнул тихую девушку рядом с собой, которая чуть не подпрыгнула от неожиданного толчка.

— Хм... – Сюэюэ прочистила горло, не зная, что сказать. Она не хотела лгать герцогине Ван, которая всегда была так добра и терпелива с ней. Она также не хотела, чтобы у близнецов были неприятности. Ее глаза нервно забегали взад-вперед.

К счастью, герцогиня пришла на помощь своей спасительной милостью.

— Вы уверены, что ничего не случилось? Потому что Вэньмин обычно болтает без умолку во время обеда, а Чэньян слишком привередлив к еде, поэтому обычно не ест корень лотоса. – женщина бросила на всех троих детей испепеляющий взгляд, на который способны только матери.

Конечно, Ли Чэньян и Ли Вэньмин были уже восемнадцатилетними и слишком взрослыми, для того, чтобы ругать их, но это никогда не останавливало герцогиню. Будь ей шестнадцать или шестьдесят шесть, она все равно делала бы им выговоры, потому что они всегда будут для нее маленькими мальчиками.

— Я всегда могу спросить у слуг, что случилось, но сначала хотела бы услышать вашу версию. — заметила герцогиня Ван Цисин.

Ее глаза изучали нервную тройцу перед ней, которая, казалось, нашла обеденный стол очень интересным. Ни один из мальчиков не хотел встречаться с ней взглядом, а Сюэюэ была слишком занята, уставившись в свою миску с рисом, чтобы ответить.

Герцогиня Ван Цисин постучала пальцем по столу, ее ястребиные глаза изучали детей перед ней. После нескольких секунд молчания она спросила:

— Ну что, мальчики?

— Мы столкнулись с этим отродьем.

— Мы столкнулись с четвертым принцем.

Ответили близнецы одновременно.

— Ли Вэньмин, ты не можешь называть четвертого принца отродьем! — нахмурилась герцогиня Ван Цисин. — Он же твой двоюродный брат! — напомнила она ему.

Раздраженная, женщина подумала про себя:

«Боже милостивый, надеюсь, они не сказали ему этого в лицо!»

— Он сын Императорской супруги, а не Императрицы, — заговорил Ли Вэньмин. — почему мы должны называть его нашим братом, когда он даже не сын королевской тети—ой! — он застонал от боли, когда мать потянула его за мочку уха.

— Молодой человек, я учила вас хорошим манерам! — выговорила она, прежде чем снова дернуть его за уши. — Пожалуйста, скажите мне, что вы его не оскорбляли?

Ли Вэньмин и Ли Чэньян обменялись взглядами, прежде чем оба демонстративно сложили руки на груди.

Герцогиня потеряла терпение.

— Ли Чэньян, Ли Вэньмин!—

— Но мама! Это принц начал! – надул губы Ли Вэньмин, его глаза расширились. Он вел себя как раненый щенок, которого обвинили в том, что он раздирает диваны.

— Мне все равно, кто это начал! Ты не можешь просто оскорбить четвертого принца! Императорская супруга Гу Фэйин может быть снисходительной, но когда дело доходит до ее единственного сына, она так же свирепа, как и я! – герцогиня Ван Цисин раздраженно нахмурилась и начала накладывать гарниры в миску своих детей, нарушая все социальные правила. — Кроме того, как вы вообще с ним столкнулись?

Ли Чэньян отвел взгляд. Ли Вэньмин уставился на стол, твердо решив держать рот на замке. Сюэюэ неловко заерзала на стуле.

Заметив неловкое молчание, герцогиня Ван Цисин снова нахмурилась.

— Ну? – она продолжала настаивать, кладя кусочки рыбы на тарелки каждому.

— Это была моя вина... – тихо произнесла Сюэюэ.

Герцогиня Ван Цисин была удивлена этим признанием, но держала уши остро.

Сюэюэ объяснила, что произошло. Когда она закончила, на лице герцогини появилось задумчивое выражение.

Сюэюэ намеренно опустила оскорбления, которые были брошены в адрес четвертого принца. Она не хотела, чтобы у мальчиков были неприятности.

— Понимаю... Ты проявила доброту по отношению к ребенку. – шептала себе под нос герцогиня Ван Цисин. Некоторое время она глядела на провинившихся детей, сидевших перед ней, и вздохнула.

Никто из них не хотел открывать правду или обвинять друг друга. Их губы были скреплены глубокими узами доверия и верности.

Герцогиня Ван не знала, плакать ей или смеяться от осознания этого факта.

— Если четвертый принц не обратится по этому вопросу к Императору, я оставляю это дело в покое. Но если он сделает это и Император пронюхает об этой проблеме, вам придется обратиться к нему самим. Это понятно? – в конце концов она смягчилась.

— Да, мэм! - усмехнулся Ли Вэньмин, дразня свою прекрасную мать. Ли Чэньян пробормотала вялое «хорошо», а Сюэюэ с готовностью кивнула головой. Все трое молились о том, чтобы следующие несколько дней прошли спокойно, но если бы они только знали, что всё будет наоборот.

<http://tl.rulate.ru/book/43459/1018787>